



376. Говорков В.
Хозяйствуй умело! 1966

НЭП для ЕВРАЗИИ

СИСТЕМА ВНУТРИПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОСТРОЕНИЮ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕВРАЗИЯ...

В настоящее время не представляется возможным изменить что-либо к лучшему на Земле, в том числе в России, без внедрения принципиально новой экономической модели, более эффективной и более справедливой, чем действующая система экономического рыночного принуждения к труду. Системный кризис капиталистической экономической системы — это кризис модели, применяемой с конца семидесятых годов прошлого века, которая предусматривала экспорт западных технологий в такие страны, как Китай, задорого в обмен на импорт производимой там на их основе продукции задешево, что сопровождалось наводнением мира его валютой.

Это давало миру Запада возможность процветать без применения жесткой конкуренции на своем рынке. Ранее эта система жесткой рыночной конкуренции через высокий уровень безработицы позволяла западным странам эффективно развиваться — чем значительнее безработица, тем жестче рыночная конкуренция, тем выше качество и эффективность труда, но тем и выше риск социальных революций. Новый метод эксплуатации третьего мира позволял избежать риска революций, хотя и вел к постепенной деградации западного производителя и повышению качества труда производителя в странах Дальнего Востока.

Так продолжалось до тех пор, пока Китай не научился самостоятельно развивать собственные технологии, после чего Пекин принялся за развитие собственного внутреннего рынка. Как следствие, Запад с его технологиями стал вытесняться с мировых рынков, что и стало реальной причиной кризиса 2008 г. — денежная масса на Западе увеличивалась, а реальных товаров становилось все меньше, стоили они все дороже.

Как и прежде, экономический кризис такого масштаба Запад пытается решить мировой войной, цель которой «зачистить» мировой рынок от китайского присутствия и присутствия других стран, типа России. В частности, США и их европейские союзники принялись создавать нового агрессора эпохи — мировой исламистский суннитский халифат, процесс развития которого Запад пытается возглавить через т.н. арабские демократические революции, чтобы направить острие удара по России и Китаю. Понятно, что после России и Китая халифат займется Западом, но как и в случае с Гитлером, эта опасность им игнорируется. Насколько велика опасность

можно понять, прочитав в Интернете мою книгу о новой системе прогнозирования, опубликованную в декабре 2004 г. в журнале «Экономика XXI века» (эти прогнозы в настоящее время реализуются на практике: в Google.com следует набрать former3323).

В этих условиях Россия обязана разработать мобилизационную систему экономического развития, но именно эффективную мобилизационную систему — на базе жесткой в сфере управления и в сфере производства системы внутрипроизводственной конкуренции, которая позволит не только вывести нашу страну на передовые рубежи развития, но и послужить механизмом для создания принципиально нового интеграционного объединения Евразия.

Поскольку новая модель предусматривает не только резкий рост качества труда и интенсивности труда, но и реальную борьбу с массовой коррупцией и бесхозяйственностью, ее следует вначале внедрять в наиболее коррумпированных структурах — ЖКХ, различные виды администрации, МВД, и в крупных производственных объединениях, где чересчур громоздка вертикаль управления, а потому сложен контроль за реализацией работ обычными методами.

Как следствие, уже в скором времени после ее внедрения можно будет сделать наиболее эффективно работающими именно крупные предприятия, и, в результате, облегчить налоговое бремя на мелкий и средний бизнес. Монополии, в отличие от нынешнего времени, станут более эффективными, чем прочие предприятия. Для крупных объединений за счет жесткой внутрипроизводственной конкуренции следует постепенно реанимировать плановое управление отраслями и районами, особенно там, где невозможно развитие без помощи планирования — развитие Дальнего Востока и Сибири, «грязных», технологически отсталых отраслей — естественно, в этих условиях государство должно будет работать грамотно для защиты, где надо, внутреннего рынка, как делают невзирая ни на какие бы то ни было ВТО наши основные конкуренты. Именно благодаря жесткому перераспределению зарплат в плановых структурах возможно создание эффективного директивного планирования. Следует также планомерно и масштабно решать и такие задачи, как плановое развитие передовых технологий, науки, искусства, спасение культурного наследия России за счет планомерного роста выделяемых средств и жесткого контроля за их реализацией.

Итак, предлагаемая система внутрипроизводственной конкуренции — это жесткая система экономического принуждения к труду. Ее отличие от рыночной системы

экономического принуждения к труду в том, что она позволяет сделать максимально эффективными крупные предприятия, объединения предприятий и т.д. При системе присутствует, как и везде, вертикаль управления, но контроль за реализацией управленческих заданий уже осуществляется по горизонтальной через одноуровневую конкуренцию – и именно жесткую конкуренцию (в отличие от японской системы перекрестного контроля, которая основывалась на стимулировании и потому оказалась ненужной при рыночной конкуренции – жесткой системе принуждения к труду через безработицу).

При предлагаемой системе уже не нужна будет массовая безработица – т.е. механизм рыночного принуждения к труду, ранее неэффективное директивное управление страной станет эффективным – его можно будет в ограниченном виде применять почти сразу же в некоторых областях. Главную часть бюджетных поступлений можно будет получать именно от крупных предприятий (различных форм собственности), а не от мелких и средних предприятий, и последние, наконец-то, можно будет освободить от удушающего налогового гнета. (Сейчас эффективно работают в основном мелкие и средние предприятия – потому что там предприниматель в состоянии сам проверять почти ежеминутно работу подчиненных – поэтому на Западе их так пропагандируют. Вернуться же к старой жесткой рыночной системе принуждения через масштабную безработицу все боятся – опасно – вновь возникнут угрозы повторения революций.)

Главное при этом в том, что система, если ее внедрить, например, в Евразии и сопредельных регионах позволит прекратить экономические войны между регионами, а, следовательно, и войны, как таковые. Там, где территории и народы планомерно производят совместный продукт, а не делятся на тех, кто продает технологии задорого в обмен на продукты потребления задешево, там все заинтересованы, чтобы у соседа все было хорошо и с безопасностью, и с процветанием.

Конкретика. На крупных и некоторых средних предприятиях применяются рыночные принципы (а не формы) экономического принуждения: Во-первых, это замена вертикали контроля за производством и сбытом продукции на "контроль горизонтальный". Во-вторых, замена систем стимулирования к труду, которые способны воздействовать, как правило, только на т.н. трудоголиков (около 10-12% работников), на систему принуждения к труду через жесткое перераспределение зарплаты.

То есть, внедряется многоуровневая система конкуренции за перераспределение приработка (базовая зарплата не перераспределяется): между рабочими бригады, между работниками отдела, между бригадами бригад цеха, между руководителями отделов бюро, между руководителями цехов, между руководителями бюро, между руководителями предприятий корпорации.

Например, конкуренция на уровне бригадиров: бригадир получает базовую зарплату управленца без изменений (50% всей зарплаты), но свой приработок контролера он может значительно увеличить за счет приработка других бригадиров цеха (50% их зарплаты), если обнаружит в работе своих подчиненных такое количество ошибок, чтобы стать в число победителей (около 80% бригадиров) ежемесячного соревнования бригадиров цеха. То же самое происходит на других управленческих уровнях.

Что касается уровня работников (бригады, отдела и т.д.), то там рабочие, которые активно помогают бригадиру в выполнении им контролируемых функций (около 80% работников), при условии, естественно, что они сами совершают незначительное количество ошибок, получают приработок тех, кто слабо участвует в этой деятельности. На стенде бригады вывешивается месячный график работы членов бригады, и ежедневно бригадир, основываясь, в том числе, и на подсказках сотрудников бригады, отмечает выполнение или невыполнение показателей работниками. Каждая ошибка имеет свою стоимость. В конце месяца на основе графика суммируются результаты, и определяется - кто входит в 80% победителей конкурентной борьбы.

Если речь идет о конвейерном производстве, то там применяется конкуренция сборочных бригад. После сборки

узлов работающей в этот день бригадой конкурирующая с ней бригада проверяет на полную мощность работу этих узлов. Две трети наилучших работников сборочных бригад (в основном из состава бригад-победителей соревнования) получают весь приработок наихудшей трети работников.

То есть, предлагаемая система предусматривает, как и рыночная система отбора, обязательное наличие 20% плохо работающих, которые, даже если их трудовое участие мало отличается от трудового участия остальных 80%, должны получать намного меньше, т.е. существенно терять в приработке. Основная масса выигрывающих – 80% - гарантирует отсутствие «революций», а 20% сильно теряющих в зарплате - конкуренцию. Передача на первых порах всех сверхдоходов от внедрения системы в фонд зарплаты должно смягчить внедрение системы – теряющие в приработке должны скоро будут выйти в плане зарплаты на дореформенный уровень.

Кроме этого, следует позаботиться о психологической подготовки работников, которым следует объяснить, что внедрение системы позволит предотвратить возможные увольнения на предприятии, что средняя зарплата на предприятии благодаря внедрению системы и, вследствие этого роста эффективности производства, скоро станет наилучшей в регионе. Идеи системы перекрестного контроля, кружков качества, бригадного подряда и прочих форм внутрипроизводственного соревнования потому и потерпели неудачу, что основывались на принципе – каждому по труду. То есть, не желающим особо активно трудиться, а таких, если их не заставлять работать, окажется большинство на любом предприятии, не нужно было бороться за первенство в «соревновании» – их вполне устраивали средние результаты, которые позволяли относительно безбедно существовать. При рыночной системе происходит не так – если ты не в передовиках (не менее двух третей рабочей силы общества), то ты вообще не работаешь и ищешь работу вне производства.

В предлагаемом варианте экономического принуждения к труду соотношение базовой зарплаты к приработку: при внедрении системы 80% против 20%, затем 50% к 50%, далее – в зависимости от потребностей предприятия и ситуации в коллективе. Оптимальное сочетание определяется в ходе эксперимента и свое для каждого предприятия – оно может быть и меньшим, если и такой уровень обеспечивает эффективное и качественное производство.

Более того, это соотношение – «золотая середина» - постоянно корректируется специалистами предприятия для предотвращения там «революций» (на каждом предприятии в этих целях осуществляется т.н. эксперимент перед внедрением). В рыночном механизме страны это сделать невозможно, но на конкретном предприятии найти и поддерживать должный уровень принуждения к труду без «революций» вполне реально. Чтобы управленцы или работники не договаривались об очередности победителей соревнования - руководство ежемесячно меняет процент победителей от 30 до 80%. Жесткое перераспределение зарплаты (80% зарплаты – перераспределяемая часть) можно предусмотреть для управленцев тех предприятий, где его филиалы разбросаны по разным местам (т.е. их сложно контролировать) и где важно эффективное управление, а также для наиболее коррумпированных структур, госструктур.

Наиболее жесткая система необходима повсеместно в управлении, на крупных производствах в так называемых индустриальных зонах – Урал, Сибирь, Дальний Восток – где развитие без серьезного участия государства - планового и с эффективным контролем – невозможно.

Предлагаемая система за счет сочетания плано-организационных возможностей и нового вида принуждения к должному труду (соединение плана и конкуренции) позволит решить любые проблемы, которые поставит перед обществом жизнь. Причем без кризисов перепроизводства и безработицы. Единственное неудобство – на начальном этапе внедрения, на предприятиях придется в некоторых случаях доводить

получаемую продукцию до ума – пока система принуждения к труду на пределе возможного полностью исключит возможность поступления партнерам какой-либо бракованной продукции. По сути, это точная копия рыночной системы естественного отбора только в другой форме – в такой форме, которая позволяет соединить плановую форму и рыночные принципы хозяйствования. Пять ее принципов взяты из рыночной системы.

Контроль за выполнением работ через борьбу за перераспределение приработка производственных единиц одного уровня – это тот же принцип конкуренции одноотраслевых предприятий рыночной системы. Перераспределение приработка между 80% хорошо работающими работниками за счет остальных 20% – принцип не увеличения количества безработных выше уровня 20%. В контроле фактически участвуют все сотрудники предприятия (массовость контроля) – при рыночной системе ценность товара оценивается покупателем. Предотвращение договоренностей об очередности победителя соревнования – предотвращение стопроцентной монополизации рынка. Необходимость при плановом хозяйстве индустриальных зон страны повсеместного внедрения системы (за исключением мелких предприятий), чтобы не было утечки кадров туда, где система еще не внедрена – в неэффективно работающие предприятия (очень важное замечание) – рыночная система неизбежно уничтожает неэффективно работающие объекты и охватывает всю территорию страны.

Следует особо подчеркнуть, только предлагаемая система позволит победить коррупцию и бесхозяйственность – она ставит чиновников любых ведомств в такие условия, когда они вынуждены контролировать друг друга, и когда мелкое взяточничество (наиболее масштабное и неконтролируемое) становится в этой связи невыгодным и опасным предприятием – придется делиться с огромным количеством работников такого же уровня (крупные взятки, при желании, легко отслеживаются). Массовое доноительство – единственный эффективный способ реально бороться с коррупцией и бесхозяйственностью.

Рыночная система по своей природе означает войну – вначале экономическую, а при определенных условиях, и войну реальную. Создание мировой интеграционной системы рыночного типа невозможно – это будет означать конец рыночной конкуренции и загнивание мировой экономики. Поэтому попытки создания Западом интеграционных объединений – это не путь к мировой интеграции, а все та же подготовка к войне с другими интеграционными объединениями и прочим миром.

В отличие от рыночной, система внутрипроизводственной конкуренции позволяет эффективно работать и в условиях директивного планирования и управления национальной экономикой или экономиками групп стран. Если задать этой группе государств цель – создать справедливую форму мировой интеграции, основанную на плановом развитии их экономик, причем так, чтобы предприятия восточных и западных стран совместно выпускали одну и ту же продукцию, то система позволит это сделать без ущерба для эффективности производства (объединение Евразия, где Россия – один из центров). В этом случае Восток и Запад будут жизненно зависеть друг от друга, вынуждены будут реально помогать развитию экономик друг друга.

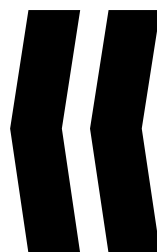
В свете сказанного необходимо обсуждение, развитие и реализация данных идей различными российскими научными институтами и отдельными учеными с целью договориться с их помощью с местными предпринимателями и проверить на предприятиях России действенность предлагаемой системы внутрипроизводственной конкуренции. Так, чтобы затем объединить результаты исследований, разработать и предложить на основе идеи внутрипроизводственной конкуренции модель принципиально новой экономической системы, способной решить проблему нынешнего системного кризиса, которую затем быстро и повсеместно внедрить в России.

Кроме этого, следует рассмотреть вопрос о создании на основе этой группы с участием также политологов,

историков и т.д. международного движения ученых против проведения некоторыми государствами корыстной экономической политики в ущерб безопасности многих регионов и всего мира, мобилизации в этих целях общественности различных стран и оказания давления на крупный капитал и правительства стран Запада и некоторых стран арабо-мусульманского региона во имя предотвращения войны цивилизаций.

В случае успешного проведения эксперимента в России на одном из предприятий и в различных административных структурах, систему должно будет быстро распространить на различные отрасли экономики и во всех сферах управления (иначе кадры будут бегать с места на место) с постепенным подключением различных хозяйственных организаций Евразии (с возможным подключением Северной Африки) в целях формирования новой региональной экономической интеграции, где Россия будет одним из главных центров.

В свете сказанного, предлагается сформировать на базе предлагаемых идей группу ученых – экономистов, политологов и т.д. – по пересмотру экономической политики в России в корне. ▲



В настоящее время не представляется возможным изменить что-либо к лучшему на Земле, в том числе в России, без внедрения принципиально новой экономической модели, более эффективной и более справедливой, чем действующая система экономического рыночного принуждения к труду. Системный кризис капиталистической экономической системы – это кризис модели, применяемой с конца семидесятых годов прошлого века...